

* * *

Оводы у воды,
с крыльями из слюды,
бархатные стрекозы,
зреющие сады,
таинство красоты:
розы, пионы, грозы,

лебеди и лебеда
по берегам пруда,
розовые рассветы,
распространение света.
В памяти навсегда
это калёное лето.

* * *

Запах мёда, цвет варенья фиолетовый, как лакмус,
плыл по комнатам и кухне, выливался за предел.
Эбонитовые шершни залетали в дом весь август,
устрашая нас гуденьем и размером гибких тел.

Мы их в окна выгоняли, но они врывались снова,
ежедневные, на сладость, на движение, на свет,
потому что это август – торжество, первооснова,
завершение и начало, вопрошение и ответ.

* * *

В квадратной комнатке над звонницей
гур-гур влюблённых голубей,
шуршанье крылышек лимонницы,
мельканье солнечных огней

и лесенка, наверх скользящая,
остановившая подъём,
незримое, но говорящее
Его присутствие во всём.

И долгий звук, и затихание,
и благолепие в селе,
и еле слышное дыхание
Его у дьяка на челе.

* * *

А фонарь, что в стекле отражается,
освещает физалис и астры...
Вечер шепчет, что жизнь продолжается,
все надежды – на новое завтра.

Говорит, что мечтать – обязательно,
из карманов роняет приятности,

обнимает так осязательно,
заставляет смеяться от радости.

Незаметно от этой уютности
таешь, дремлешь. Незримая нить
нарисованных планов, как в юности,
помогает и верить, и жить.

* * *

Смех летит за окоём,
искристый, весёлый –
мальчик с девочкой вдвоём,
бело-синим хрустким днём,
топают из школы

через мост, повдоль реки
чёрной и парящей.
Валенки, не каблуки,
сокращают напрямки
длинный путь скрипящий.

Мальчик девочку смешит,
дурочку, трусиху...
Бог, что должно, то вершит.
Снег доверчиво кружит,
медленный и тихий.